

Роман Савков

16+

Краденые звёзды

Роман Савков
Краденые звёзды. Пролог

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Савков Р.

Краденые звёзды. Пролог / Р. Савков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Так бывает, что живешь в огромном мире и ничего не знаешь о нем. Да, слышал, когда-то давно случилась война, выкосившая половину галактики – эфесы тогда порезвились на славу, но теперь-то другие времена, все наладилось, механические звезды радуют глаз. Ты молод, работаешь барменом в приличном заведении, в ус не дуешь. А тут стрельба, взрывы, механоиды и погони!.. Еще девчонка эта психованная – помесь, презираемый всеми остроухий и большеглазый гибрид, а туда же. То ли подколоть тебя хочет, то ли прибить. Да не одна, со всей своей командой! Никуда не хочешь, но тебя силком заставляют смотреть на вещи с другой стороны, и вспоминать и видеть, что когда-то ты был другим: хитрее, жестче, злее и... гораздо старше, чем сейчас. И понеслась: дальше космос, кротовые норы, «Дикая Бетси», «Кокетка Мэй» и «Лилит». Иные миры, на которых всем от тебя что-то нужно. Да не просто так, а под огнем плазменных пушек, под грохот рельсовых стволов. Достали!

© Савков Р., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Бар «Последняя туманность»	5
Глава 2. Выбора больше нет	11
Глава 3. Путь в никуда	18
Глава 4. По душам	24
Глава 5. Попытка не пытка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Роман Савков

Краденые звёзды. Пролог

Глава 1. Бар «Последняя туманность»

Глеб насухо протер стакан салфеткой, придирчиво изучил его на предмет дефектов и, удовлетворенный увиденным – в идеальных гранях множился блеск размытых огней, вернул его на полку. Повел плечами, кинул взгляд в зал: компания за девятым столиком и не думала расходиться. Даже несмотря на скорый рассвет.

Он отключил от сети робота-полотера, проверил заряд батареи, затем вышел в зал и стал укладывать стулья на столики. Ему жизненно необходима была эта маленькая разминка, ночь за барной стойкой не прошла даром для ног.

Цедурианец, сплошь заросший курчавым рыжим волосом детина, сидел к нему спиной. Левая рука фермера свободно возлежала на спинке кресла, другая левая – поддерживала фривольно склоненную набок голову; обеими правыми он легко приобнял смуглую девицу рядом: верхней притиснул ее за плечо, словно боялся, что сбежит, а другой лениво шарил где-то ниже.

Поджав губы, Глеб качнул головой. Народ с окраин на столичной планете чувствовал себя довольно раскованно, и есть с чего. Весь годовой цикл они батрачили в потемках на отшибе галактики. Как правило, к концу сезона работы успевали накопить немало денег, что жгли им карманы не хуже раскаленного угля. А очутившись в центре цивилизации и немного глотнув вожаденной свободы, ощущали за собой полное право потратить наличность на свое усмотрение. Владельцы заведений им не препятствовали и через доверенных людей сбывали залежавшийся олт.

Глеб прошел мимо гостей, демонстративно на них не глядя, у перил перегнулся через край, осмотрел дорогу. Пустое полотно металлопласта мягко фосфоресцировало под светильниками, у входа в клуб дежурил широкий и длинный лимузин с шашечками на крыше. Страховщик стоял спиной к раскрытой дверце машины и непринужденно зевал, всем видом своим выказывая лютую скуку.

Больше вокруг никого не оказалось: лес обступал клуб плотной черной стеной, что в одну сторону длилась вдоль дороги до самого космопорта, в другую – до первых заселенных кварталов директории Форст.

Глеб не смог разобрать лица страховщика по темени, но на всякий случай махнул рукой, и, получив «привет» в ответ, вернулся к делу. Тут же вздрогнул от басовитого восклицания из-за спины:

– Чйорд! – сказал цедурианец, коверкая слова на манер провинциала из южного рукава, и взмахнул руками, шевельнул вытянутой головой. Тяжелая копна витых волос под подбородком метнулась волной, едва не скинув недопитый бокал пива со столика. – Захожу, значит, в амбар, понимаешь. А там остроухи вокруг друзья хрустальной расселись! И под потолком, мать йейо, *солнце...*

– Хрусталь? – хохотнула одна из девиц, что находилась от него по правую руку, и была значительно темнее своей подружки. – Откуда ты знаешь, что хрусталь? Может там кварц бесцветный был какой-нибудь... Или алмазы, – мечтательно закончила она.

– А ты как будто разбираешься.

– Ну, я же геологоразведочное почти закончила, – игриво улыбнулась девушка. – Знаю, о чем говорю.

– Вот, дура, чйорд тйебя раздйери! – выругался фермер. Хохотнул: – Оно и видно, как профессию выбрала. Ума – целая вагонйетка.

Смуглянка обиженно надула губки, отвернувшись демонстративно и сделала попытку отсесть. Другая, напротив, все помалкивала, вслушиваясь в разговор. Глеб тенью бродил меж столиков и старался быть не слишком заметным.

– Да ладно, тйебе, глупенькая, – снова пробасил цедурианец, обеими правыми сграбастывая обиженную девчонку в охапку и придвигая к себе. – Я ей об одном талдычу, а она о побрякушках думает... Не заметила, да? – рыкнул он, приструнивая подругу. А потом проговорил заговорщицким шепотом с придыханием, махнул растопыренной пятерней: – *Солн-це...* Понимаешь: не макет какой, не проекция с эффектами, а настоящее – с протубйеранцами и короной, мать йейо, *Солнце*.

– Врешь ты, – недоверчиво захлопала глазами другая девчонка, небрежно поправляя слишком тесный для ее размера топ. В жилах метиски текло немало примеси эфесской крови: слегка заостренные кончики ушей и характерный разрез глаз – не на пол-лица, как у незапланированного прапрадеда, меньше – выдавали ее принадлежность с головой. – Хоть представляешь, какой там жар быть должен? Не то, что амбара... и от планеты твоей ничего не осталось бы. Взорвалась бы к чертям, с тобой вместе.

– Ты много знаешь о них, вйерно? Видывала, что ли, хотя бы раз? – Цедурианец прекратил тискать смуглянку. По-хозяйски откинул локоть на спинку кресла, в котором сидел, и выжидающе уставился на недоэфесску. В черных глазах его читалась насмешка.

– Видывала-не видывала – не твое дело, – огрызнулась она, не повышая голоса и стряхивая несуществующую пылинку с плеча, – а только в школе не зря я штаны за партой протирала. Там какой жар должен быть, представляешь? Если оно настоящее.

– Если такая умная, чего же на Хариолиса батрачишь? Давно бы дйело свое начала.

– Так передо мной все двери и побежали открывать, ага, – криво улыбнулась девушка. Описала овал ладонью у собственного носа для наглядности: – С таким-то лицом.

Глеб бродил от столика к столику неподалеку, и потому слышал каждое сказанное слово. Он сумел рассмотреть посетителей в мелочах еще за стойкой и мог поклясться собственной головой, что метиска наговаривала на себя попусту. Лицо ее имело довольно приятный вид, да и все остальное – тоже не отталкивало. Наоборот, только привлекало глаз. Зря она так.

Лишь происхождение ее все дело портило, тут она права – ничего не скажешь. Все-таки, в свое время раса дальнего родственничка ее немало шума в галактике наделала и крови людской пролила. Уже после того, как погасли звезды.

И ведь без малого двести лет прошло, а народ до сих пор те зверства помнит. С такой биографией легче сразу к Хариолису за помощью обратиться, а не пороги впустую обивать.

Смуглянка притихла и молча наблюдала за сценой со стороны, поочередно переводя взгляд то на клиента, то на вспылчивую коллегу. Она глядела на них широко распахнутыми глазами и делала вид, что не понимает, о чем разговор ведется. И рукой незаметно так для клиента показывала – «Заткнись, дура!».

В их цеху без этого никак: только кто-то начнет подозревать, что проявляешь интерес к чужому делу и смыслишь чуть больше положенного, сразу потеряешь работу, а затем и голову, наверняка.

Ну а результат смешения крови двух рас, гибрид-полукровка неизвестно в каком колене, будто специально продолжала гнуть свою линию:

– И вообще, тебе ли мне указывать, как дорогу выбирать. О себе я как-нибудь сама позабочусь, хорошо?

– А ты разговорчивая стйерва, как погляжу, – хмыкнул цедурианец. Борода его встопорщилась от обиды, волны распрямились, назревал конфликт.

И че этой девке нейметя. Казалось бы, выполни она работу, обеспечь досуг, и по-тихой отвали от клиента, если так не нравится. Но зачем дело до абсурда доводить?

Глеб неспешно приблизился к троице, со всей доброжелательностью спросил:

– Прошу прощения, но заведение вот-вот закроется. Если пожелаете отправиться в гостиницу и там обсудить детали вашего разговора, то я буду рад вызвать...

– Давай, ты не будешь говорить, что нам делать, и я не скажу куда тебе пойти, – махнув ладонью, бросила метиска.

Показалось? Или она и правда хотела добавить в конце фразы брезгливое «плебей»?

– Мы еще посидим.

Цедурианец расслабленно кивнул:

– Иди парйень. Сами тут разберемся.

Когда Глеб возвращался к стойке, ему казалось, что из ушей валит самый настоящий пар. Сердце бухало так сильно, что в мозгу отдавалось. Внезапно стало жарко и он расстегнул ворот на рубашке. А, иди оно все конем!

«Да никакая она не стерва, – думал он, задыхаясь со злости. А в голову все лезли слова односложные и неприятные. – Заявится эта дура сюда еще раз – обязательно выловлю и покажу, где эфесские недобитки попрятались».

Свет огней на стартовой площадке за лесом потускнел с приближением рассвета, далекие туманности померкли, небо растеряло синь.

Глеб склонился над полотером за стойкой: порядок на полках он уже навел, а вот диагностику роботу еще ни разу за эту неделю не делал. Да и все равно неизвестно теперь сколько гостей ждать, пока нагуляются.

Он зажал пару кнопок на передней панели и одну неприметную сзади, пониже приемника шампуня. Этот фокус ему с год назад за отдельную плату показал техник из сервисного центра: услуги лицензионных служб подорожали недавно, хозяин заведения экономил на всем.

Когда робот пискнул, выдав первые строчки кода, Глеб расслышал звон колокольчика, что оповещал его при входе и выходе посетителей.

Подумалось: «Странно. Кого это принесло ни свет ни заря?»

Он отстранился от машины и выглянул поверх столешницы. Придержал раскрывшуюся было челюсть, чтобы не клацнуть случайно зубами. Упал на внезапно ослабевших ногах. Прижался к полу.

Все тихо-мирно было в зале. Тройка посетителей уютно сидела за столиком в креслах и ворковала о своем, потягивая холодное пиво. Недоэфеска продолжала задирать нос, но фермер с Цедуриана, кажется, нашел к ней подход: больше не отвечал колкостью на колкость, а благосклонно пропускал ее фразы мимо ушей.

Глеб знал таких. Похоже, деревенщина уже не единожды бывал в столице: успел освоиться, знал себе цену. Наверняка думал, что рассчитается с ней позже и спросит за все. Хариолис взял с него плату вперед за эксклюзивный товар, а значит – ей не отвертеться, отработает оскорбления по завершении банкета. Хоть в той давней войне цедуриане и выступали на стороне эфесов, но и у них эта раса успела оставить по себе самые мрачные воспоминания. Точно – не отвертится девка.

Гости продолжали разговор и совершенно не видели того, что творилось в темени коридора: в отличие от него – Глеба.

Проход там был рассчитан на самую разную публику: даже тот волосатый детина за столом входил не пригибаясь, но то, что стояло сейчас в проеме, не шло с ним ни в какое сравнение.

Высокая гибкая тварь на выгнутых в обратную сторону ногах упиралась головой в прилодку. Она практически сливалась с тенью и была невидима тем, кто находился на свету в зале. Кажется, в руках у нее находился ствол – это все, что успел заметить Глеб.

Он прижался к полу и, стараясь не шуметь, злясь на собственную невезучесть, пополз вдоль стойки. Обогнул заканчивающего самодиагностику полотера, подтянулся на руках и выглянул за край.

Фигура в проеме пригнулась ниже, но все еще старалась не показываться на свет: это было странно. Кого она тут боится? Неотесанный чурбан с края галактики: да – сильный, но валкий и медленный. И две девицы легкого поведения.

Надо их как-то предупредить. Но успеет ли?

Если эта тварь сейчас всех тут положит, непременно доберется и до него, чтобы уничтожить чип. Умная электроника, вживленная в лобную долю мозга, запомнит тут каждую мелочь. Из этих осколков мозаики знающие люди восстановят каждый миг перед смертью. Свидетели нападающему ни к чему...

С мыслью, что нужно попробовать запустить робота в зал и тем хоть ненадолго отвлечь внимание незваного гостя, парень рванул к полотеру, ударил по клавише сброса, отменяя последний приказ и тут же вздрогнул, когда тишину помещения разорвал мелодичный перезвон десятка колокольчиков. Машина добросовестно оповестила оператора о завершении цикла.

Не успел.

На негнущихся руках и коленях Глеб вернулся к стойке, глянул из укрытия: ствол в руках твари смотрел прямо на него. Парень толкнулся вперед что было сил – во тьме, щелкнув, моргнув разряд плазмы.

Впереди кто-то крикнул звонко, а потом все потонуло в ужасающем грохоте: по ягодицам чиркнуло острой щепой, нечто тяжелое угодило в локоть, задев нерв. Рука подогнулась, Глеб завалился на спину, схватился за пронзенное болью предплечье: ткань рубашки ниже локтя оказалась липкой и мокрой насквозь.

В глазах помутнело. Пыль заволокла помещение – открытый балкон не спасал. Снизу, с улицы донеслись командные крики, в унисон хлопнули дверцы авто.

Приближаясь, дробью застучали каблуки, мелькнули мимо колготки в крупную черную сетку, еще одни. От входа послышались звуки борьбы. Потом сокрушительный удар о стену – такой силы, что вибрацию Глеб почувствовал лежа на каменном полу. Кричала женщина: надрывно, с хрипом, в последний раз.

Парень попробовал уползти подальше от всего безумия, что перед ним творилось. Но неразлично громданое, рыча проклятия на диалекте окраинных земель, приблизилось, надвинулось на него со стороны балкона. Походя, не заметив помехи, оно пнуло угловатым ботинком в колено, тяжело прошлось по ноге, заставив согнуться и взвыть в приступе боли. Двинулось к выходу.

– Назад, дурак! На пол!! – истерично, на грани ультразвука прокричали ему оттуда. В ушах зашумело, но Глеб узнал тонкий голосок недоэфески. Кажется, где-то не выдержало стекло: расколосось со звоном.

Вновь удар чем-то прочным о тяжелое, и снова Глеб почувствовал, как содрогается пол. Мелькнула пара плазменных вспышек: обдав жаром и оглушив, заряд прошелся над самым ухом.

Свирепо взвыл цедурианец. Замахнулся, охнул и тоже захрипел после упреждающего удара. Тень впереди пошатнулась, согнулась пополам. Щелкнуло: пучок плазмы прошел фермера насквозь. Он упал, больше не шевелясь. Запахло паленой шерстью, и плотью.

Немного разъяснилось, скопившуюся в воздухе пыль разогнал резкий одиночный порыв ветра. Часть светильников под потолком погасла, стало сумрачно; развороченная, местами сожженная до головешек барная стойка являла жалкое зрелище. Скрипнув, отломилась полка над ней и стаканы, которые совсем недавно Глеб натирал до безупречного блеска, со стеклянным звоном горохом посыпались на пол. Зал тоже изменился: всюду валялись раздавленные почерневшие от плазмы столы и стулья. Дорогой лак на дереве потек и пошел пузырями.

На полу за ошметками мебели он разглядел безжизненное тело смуглянки, словно переломленное пополам. Труп цедурианца мешком лежал около входа: чадя белесым дымком, тлел густой рыжий волос на его груди.

Большеглазой недоэфески Глеб так и не заметил. Но и она, наверняка, не сумела уцелеть в этой бойне. Лежит себе где-нибудь в зале тихонечко, отходит в мир иной. Или уже давно там.

Было тихо. И эта подозрительная тишина напугала парня еще больше, чем шум. Он лихорадочно заозирался по сторонам. Ныла левая рука, истекая кровью. О том, чтобы подняться на ноги и убежать, не могло быть и речи: похоже, ему сломали ступню – далеко не упрыгает, а лишь позабавит нападающего, которого он никак не мог разглядеть.

Поддавшись смутному беспокойству, парень обернулся к балкону – тоже пусто.

Но... нет, что-то не так. Будто пылинка в глазу или жаркое марево.

Он вглядывался в пространство, разделяющее его и балкон, а мозг услужливо вытаскивал из пыльных сундуков памяти воспоминания: текст и яркие картинки, которые когда-то давно мелькали в сети.

Наконец он догадался, но уже после того, как в воздухе проступили очертания дымчатой дрожащей фигуры. Свет не проходил сквозь нее, а словно бы огибал, обволакивал, напоминая мираж. Закрыв на миг глаза, парень мотнул головой, поднял веки, но призрак никуда не делся. Сейчас, в этом облике, под защитой продвинутого военного камуфляжа, неведомый убийца напоминал огромную мифическую змею – кобру.

Будто в подтверждение мыслей, призрак угрожающе зашипел: воздух перед ним качнулся и тварь приблизилась к Глебу на пару шагов.

– Эй, ушастый! Выбери себе добычу пошустрее! – услышал парень нахальный голосок, что не так давно посылал его в далекие дали. Обернулся на звук одновременно с тварью. На остатках барной стойки колыхнулось тонкое и невесомое. Кажется, Глеб успел даже заметить полупрозрачный девчачий силуэт вполоборота. В руках ее ослепительно блеснуло.

– Лови! – зло бросила девчонка и пространство в метре над барной стойкой залучилось зеленым светом. Ослепительно полыхнула молния, за ней последовал хлесткий удар бича. По лицу больно ударила мелкая каменная пыль.

Призрак твари неуловимо сместился назад: в том месте, где она только что стояла, на закопченном полу осталась глубокая выбоина. «Кобра» незамедлительно пальнула в ответ. Над барной стойкой бахнуло: уцелевшие полки разметало по стене, брызнули в стороны расплавленные стеклянные капли.

Но и девчонка уже ушла из-под обстрела. Заскользила по столешнице в сторону балкона не отпуская спускового крючка: яркие зеленые вспышки сверкали не переставая, зал наполнился грохотом электрических разрядов

Твари каждый раз удавалось избежать попадания, словно знала она, в какой момент вновь полыхнет. И тоже вынужденно смещалась к балкону. Замерла у перил. Похоже, разглядеть противника для нее оказалось сложнее – она все медлила с выстрелом.

Девчонка больше почему-то не стреляла и вообще, как будто покинула зал. Справедливо рассудив, что теперь примутся за него, Глеб решил воспользоваться передышкой и, пересилив боль в руках и ногах, попытался уползти к выходу.

Однако тварь заметила это, волна искривленного пространства качнулась в направлении человека и время для Глеба замедлилось. Он увидел, как в центре дрожащего марева стало разгораться свечение: оружие в руках похожей на кобру твари готовилось выплюнуть стужок плазмы. После прямого попадания от цели только зубные коронки останутся, и те – потекут.

Слева хлестко шелкнуло и туда, куда только что ступила тварь, угодил грозовой разряд.

Пространство перед Глебом расплавилось, выгнулось пузырем, моргнуло пару раз и растаяло, оставив после себя черный гибкий силуэт, припавший к полу. От матовой, поглощающей свет брони к потолку поднималось облачко густого дыма.

Тварь зашипела яростно, сжалась пружиной и распрямилась одним движением, метя длинными стальными когтями человеку в лицо. Осознав, что это последнее, что Глеб увидит в жизни, парень закрыл глаза. Приготовился к адской боли. Он еще не знал, какого это – умирать, но мог себе представить.

Позади от мощного удара рухнула дверь и тотчас же раздались автоматные очереди.

Глеб ждал, но смерть не спешила забирать его, и тогда он распахнул глаза: тварь суетливо, разбрасывая уцелевшие столы и стулья, бегала по полу в десятке метров от него у самых перил. Как-то смялась вся и больше походила на побитую дворнягу, чем на внушающего страх безжалостного убийцу. Ее прицельно поливали пулеметным огнем, на броне цвели следы микровзрывов. Несколько раз в тварь из пустоты угодила молния.

Отчаявшись, она зашипела, взвыла и, вырвав когтями из мраморных перил кусок с человеческую голову, выпрыгнула на улицу. Через несколько секунд внизу гроыхнуло – так, будто подорвался грузовик с топливом. От леса потянуло горелым, над верхушками сосен стал подниматься черный дымок.

Морщась от боли, Глеб сел на месте. Его мутило, на полу под ним растеклось алое пятно, руку он уже не чувствовал. Вокруг бродили какие-то люди в камуфляже: обычном – матерчатом.

Из пустоты проявилась большеглазая девчонка. Она была боса, а в руке несла устрашающего вида разрядник. Подошла к Глебу. Нахально глядя из-под тонких бровей, присела на одно колено.

– Ну что, плебей? Как тебе наше представление.

Глеба учили, что женщин бить – нехорошо, но в этот момент остро захотелось ее ударить. Впрочем, он ослаб настолько, что не мог не то что пальцем пошевелить, но даже ответить вразумительно. Промычал:

– Что это было?

– О-о, – протянула она, зло ухмыльнувшись, – лучше бы тебе этого не знать, парень. Добавила, вставая: – погоди, не уходи никуда. Нам предстоит много работы. – И напутственно хлопнула по плечу, которое немедленно разорвалось адской болью.

Девчонка скрылась из виду.

Глеб выругался про себя, так как обязательно сделал бы противоположное, если б мог. Но сейчас ему ничего другого не оставалось, кроме как сидеть истуканом и ждать своей незавидной участи.

Глава 2. Выбора больше нет

Оказывается, кроме руки и ноги, пострадало еще и плечо: обожгло – жуть. Несколько минут к Глебу никто не подходил и он подумал, что про него забыли. А может и помнили, да только по какой-то причине не спешили оказывать дальнейшую помощь. Подбежали все-таки: поставили несколько уколов, наложили жгут и споро обработали раны из дезинфицирующего баллончика. Наложили повязку и ушли. Он видел тяжелые армейские ботинки, что бродили по помещению взад-вперед: под подошвами хрустели остатки мебели и скрипело стеклянное крошево.

Глеб хотел бы получше рассмотреть этих людей, но ничего не выходило, ослаб. Боль ушла, взгляд туманился все сильнее. Еще немного и он потеряет сознание, его накроет чернотой.

Сквозь шум в ушах услышал, как к нему подошли двое. Усилием воли Глеб шевельнул подбородком в нужную сторону, скосил взгляд: одна пара ног оказалась упрятана в высокие туго зашнурованные берцы, другая – принадлежала той девчонке, из-за которой, похоже, и случился весь этот бедлам. Ее лакированные туфельки на высоком каблуке, как ни странно, блестящие. Почистить успела, что ли? И вообще, как только ноги сумела не переломать в суматохе боя?

– ...у нас вариантов, как ни крути, – задумчиво проговорил человек в берцах. – Да и у тебя – тоже. Придется взять его в оборот.

– Не успеем, – равнодушно прозвенела девчонка. – Смотри, он помер уже почти...

– Значит, тебе придется придумать, как сохранить ему жизнь. Слышал, эфесы и не на такое способны.

Переступив с ноги на ногу, девушка возразила:

– Ты ж всю подноготную мою знаешь – не чистокровная я. Мне эта способность недоступна.

– Именно потому, что знаю – говорю. Про братца своего не забыла?

Громко хмыкнув, девушка промолчала в ответ. Развернулась на месте, дав понять о том, что разговор окончен и она готова уйти.

Мужчина сделал движение и строптивая девчонка, громко айкнув, неловко переступила ножками, когда ее подтянули ближе. Глеб услышал:

– Кто тебя просил координаты свои выдавать перед отъездом? Если об этом узнают наверху...

– Отпусти! – дернулась она. – Мое решение задачи было реальным. Вы весь местный год бездействовали и впустую шарили по директориям. А тут, как видишь, добыча сама пришла к нам в руки.

– Пострадала Клэр.

– Ха! Какая-то заводная кукла важнее жизни оперативника.

– И о важном свидетеле не забудь, – тяжело добавил мужчина. – Нет, ты только подумай что скажет начальство, когда узнает, что биороид восстановлению не подлежит, а? Ведь за него уплачены немалые деньги. А содержание? Техобслуга?.. Краб считает каждый потраченный на Клэр кредит. Как перед ним будешь оправдываться?

– Лучше бы наняли нормального человека, – хмуро ответила девушка.

– А это кто перед тобой? – Кажется, Глеб физически ощутил, как на него показали пальцем. Голову не поднять, становилось все хуже. Жизнь сочилась из него по капле. – Сам в руки идет: подходи и бери тепленьким.

– Он не сможет. Плебей. Подстилка.

– Знаешь что?! – не выдержал мужчина, в сердцах оттолкнув от себя девушку. Она засе-менила назад, едва не споткнулась. – Мы еще о свидетеле с тобой не говорили, а Краб спросит за него вдвойне.

– С ним накладочка получилась, – невозмутимо вставила девчонка. – Кто ж знал, что за тем волосатым охотится модифицированный серпент?

– Должна была предполагать, – наставительно произнес мужчина. – Третий год я с тобой мучаюсь – а толку никакого... Ладно, хватит тут разглагольствовать, а то паренек скоро кони двинет. Надеюсь, как правильно считывать информацию с чипов цедуриан еще не разучилась?

– Как такое забудешь, – вздохнула девушка. Легонько задела туфлей ногу Глеба и та без-вольно мотнулась. – А этот... обязательно? Другого поблизости со старьем в башке нигде у тебя не завалилось?

– Иди, поищи. Тут лес до самого космопорта. Наверняка их там за каждым кустом штук по десять сидит.

– Ладно, убедил, – отмахнулась от него девушка. – Придется работать с тем, что есть.

Подойдя почти вплотную, она вновь присела рядом с Глебом на одно колено. Голова, как и прежде, не слушалась его и потому глубокий вырез топики кричащей раскраски маячил перед самым его носом. Блиско-блиско. В другое время это распалило бы парня, но не сейчас. Безудержно хотелось забыться крепким сном.

Девушка протянула руку: тускло блеснули в свете недобитых светильников алые коготки. Со словами: «Куда это ты пялишься, а, негодник?» грубо взяла Глеба за подбородок, задрала голову к свету. Повертела и так и этак: перед его глазами поплыли цветные круги и затош-нило сразу. Ругнувшись, пробурчала в нос: «Еще один пустой биоматериал. Послал же случай напарника».

После чего встала резко, зашла со спины, бесцеремонно взяла Глеба за воротник рубашки и неспеша, но неожиданно сильно потащила куда-то волоком.

Голову его кидало из стороны в сторону: зал качало будто палубу в шторм. Балкон отда-лялся, стало темнее, вдали люди в камуфляже и с разрядниками на поясе обследовали стены помещения похожим на тепловизор прибором. Трое притулились у балконных перил: один из них, в форме страховщика, указал на дым выше древесных крон и всплеснул руками над собой, изображая взрыв. Еще военный – около пятидесяти, абсолютно седой – у сожженного дотла столика рядом с лужей чего-то алого внимательно смотрел на Глеба и словно бы прони-зывал испытующим взглядом.

В который раз замутило, рот наполнился горечью. Глеб замычал. Строго глянув ему в лицо, девчонка остановилась и несколько раз хлестко ударила его по щекам:

– Эй-эй! Не стоит этого делать: у меня очень чувствительный нос.

Надавила на плечо, заставив Глеба немного помучиться от резкой боли. Как будто помогло: сознание чуть прояснилось, предметы вновь обрели цвета. Потом она протащила его еще немного, бросила на мягкое и теплое. В поле зрения попал густой рыжий волос. Едко запахло паленым.

Звонко цокая каблучками, девушка сбегала куда-то и притащила с собой три небольших обруча из желтого металла. Поочередно пристроила их у Глеба и у себя на макушке, заправив темные пряди волос на висках за заостренные кончики аккуратных ушек. С последним обру-чем коротко повозилась в стороне, вернулась. Прищурилась, склонила голову на плечо, уста-вилась внимательно на парня: в темной синеве зрачков плавали белые блески.

Все-таки она была чертовски красива: Глеб не мог оторвать от девчонки глаз. Случись им встретиться в другой раз, при иных обстоятельствах и тогда, возможно, все было бы по-другому? То, что в роду у нее затесался залетный эфес, еще ничего не значит. Ведь главное, чтобы человек хороший был, верно? А остальное приложится.

Девушка нахмурилась, будто сумела прочитать его последнюю мысль. Сказала брезгливо:

– Совсем офонарел, да? Вот только не надо лыбиться, как душевнобольной. Коснулась его лба, там, где находился обруч.

– Попробуй с этого момента ни о чем таком больше не думать, иначе сделаю больно.

Глеб хотел спросить что она имела ввиду, но в кожу выше темечка одновременно врезались тысячи тончайших игл и он на несколько мгновений позабыл обо всем на свете.

Пространство схлопнулось, как проколотый воздушный шар и завертелось спиралью: мелодично жужжа и сыпля искрами. Он перестал чувствовать вес собственного тела и будто бы висел в пустоте.

Или не висел?

Ему трудно было определиться с этим: сумрак утра сменился непроглядной теменью, лицо обдували мощные потоки воздуха, но движения не происходило. Попытка пошевелиться ничего не дала, как если бы он оказался заключен в камень – жук, что по нелепой случайности угодил в смолу и застыл там на веки.

Глеб не смог бы сказать сколько продолжалась эта пытка. Мучения прервал голос девушки, внушил надежду:

– Слышишь меня? – спросила она из далекого далека.

Глеб кивнул. Сообразив, что она тоже, наверняка, его не видит, добавил словами:

– Слышу. Где мы? Где ты?

– Иди на звук, – справа в пустоте застучали каблук ее туфелек. Запульсировал огонек маяка.

Ощувив, что вновь может управлять телом, Глеб двинул на свет. По внутреннему времени прошло около минуты прежде, чем он сумел нагнать девушку. Недоэфеска шла не оборачиваясь, в том же наряде, какой он ее и увидел впервые: яркий топ, чисто символическая юбка на бедрах, чулки и туфли.

– Глаза сломаешь, – прокомментировала она. – Не отвлекайся на бредовые фантазии и не тешь себя несбыточными мечтами.

– Куда мы идем? – спросил Глеб, сообразив вдруг, что и правда задумался о другом.

– Скоро узнаешь.

Еще через минуту она остановилась, села на колени. Хлопнула рукой рядом, приглашая и Глеба присоединиться к ней.

– Что бы ни случилось, не отходи от меня дальше вытянутой руки. А лучше, – поморщилась она, – ладонь на плечо положи и не отпускай. Иллюзия физического контакта усилит нашу связь.

До Глеба внезапно дошло где они сейчас находились: обручи – ничто иное, как компактный нейроинтерфейс нестандартной конфигурации. Ими можно легко связать чипы в головах воедино.

– Чей мозг ты собираешься хакнуть? – спросил Глеб. Глаза его расширились от нехорошего предчувствия, а локоть дрогнул, когда он попытался отстраниться от гибридной эфески. Та немедленно стиснула его ладонь в своей руке, положила на прежнее место.

– Не бойся, ты мне пока не нужен, – сказала она.

– Цедурианец?

– Он, родимый. Смотри внимательно.

Медленно отпустила руку и стала пальцами рвать тьму перед собой: она хрустела, как пластик и развеивалась на сильном ветру.

Ветер усилился и подул со стороны провала, что создавала перед собой девчонка. Глеб поежился, стало холодать, однако он не рискнул опустить руку. По зрачкам ударило желтым светом: парень зажмурился с непривычки, посидел так немного и снова открыл глаза.

Перед ним расстилалась безжизненная каменистая равнина с отрогами могучих гор на горизонте. За самой высокой из вершин прятался уголек механического солнца. Еще один

висел где-то над головой: картинка транслировалась со зрительного нерва цедурианца и потому не представлялось возможным рассмотреть все в подробностях. Экран в пустоте постоянно качало, цедурианец куда-то шел.

В воздухе клубилась едва заметная пыльная взвесь. Вот четырехрукий верзила опустил голову, приподнял мешок с земли и изменил направление. Горы свернули левее, справа в поле зрения попала часть остова мелиоративной установки. Изъеденный ржой скелет машины выглядел жалко, глазу там не за что было зацепиться: ценное давно растащили на металлолом.

Обогнув могилу чуда инженерной мысли, цедурианец направился к приземистому зданию, сложенному из обветшалых каменных блоков. Потянулся к дверной ручке, чтобы войти внутрь, но что-то его остановило. Он сбросил мешок, обошел здание сбоку. Там оказалось окно, через которое лился на улицу свет живого огня.

Вездесущая пыль затянула стекло: за ним маячили размытые силуэты, а с потолка на них потоками обрушивалось яркое пламя. Цедурианец пошоркал окно вынудой из кармана тряпкой.

Помещение оказалось почти доверху забито тюками с сеном. По центру пространство было расчищено: там кружком расселись... люди? Что-то смутило Глеба, он протер слезящиеся глаза свободной рукой. Всмотрелся лучше: нет, натуральные эфесы – десять особей мужского пола там устроились на полу, взявшись за руки, а под потолком...

– Ма-а-ать ее! – шепотом, но выразительно, с чувством, повторил слова цедурианца Глеб. – Это же солнце. Настоящее!

Девчонка шикнула на него, приказала заткнуться и наблюдать.

– Сама вижу, что не бутафория. Вопрос: как? Запомни каждую мелочь.

Кровожадные отродья на полу выполняли пасы руками и ритмично раскачивались на месте в подобии транса, будто творили важный ритуал. Зрелище завораживало, Глеб не мог оторваться.

Наконец они остановились, перебросились рядом реплик, но Глеб как будто оглох. Не слышал больше ни завываний ветра, ни того, как бьется крупная пыль о стекло. Разговор тоже прошел мимо.

Вновь успокоившись, каждый из остроухих протянул в центр по невзрачного вида коробочке не больше кулака; эфесы одновременно задрали руки к солнцу. И светило потекло, заструилось вниз крупными каплями. Протуберанцы вытянулись, сложились в огненный вихрь. Бьющийся в судорогах конус потянулся к полу, где находились ничем непримечательные коробочки. Звезда уменьшилась, сжалась до невероятных величин, помещение озарила ослепительная вспышка.

Кажется, цедурианец ругался громко, когда заполошно прикрывал веки всеми четырьмя лапами, чтобы не сжечь глаза. А когда открыл, в помещении стало сумрачно. И только светились яростным пламенем два десятка глаз, взгляды были устремлены ему навстречу.

Глеб почувствовал себя неудобно: будто не цедурианца заметили эфесы, а его самого. Казалось, ему заглянули в самую душу, поворошили там слегка и, не найдя ничего ценного, наплевали издевательски.

Две пары глаз метнулись к выходу. Невольный наблюдатель действия тоже оказался не пальцем деланный, сообразил что к чему и решил делать ноги. Картинка затряслась, замелькали камни, приблизился скелет мелиоративной установки, за которым прятался двухместный флаер. Видение подернулось рябью.

– Все, уходим, – непререкаемо сообщила девчонка. Взмахнула рукой и погасила экран.

– Но я досмотреть хотел, – обиженно возразил Глеб. Он наблюдал за картинкой со стороны и воспринимал происходящее, как остросюжетный фильм.

– Ты видел, чем все закончилось, – сухо ответила девушка и без замаха нанесла удар кулаком ему в переносицу.

– Ай! За что?! – воскликнул парень. Откинув голову назад, схватился за нос. Вскочил на ноги и засопел возмущенно.

– Это тебе авансом, – пожалала она плечами и тоже поднялась. – Обещала же сделать больно?

– Но я ни о чем таком не думал даже.

– А и не надо, – направляясь прочь, бросила она. – Все – иллюзия. Тебя затягивало в нее, а чип в голове цедуринца уже деградирует. К кристаллам перестал поступать кислород. – Она обернулась на миг: – Если не хочешь остаться тут навсегда, не отставай и помни о том – кто ты.

– Это такая проверка?

– Это такая неудачная попытка придать тебе ума.

И дальше она пошла не оглядываясь и не говоря ни слова.

«Иллюзия?» – подумал Глеб. Убрал руки от переносицы, взглянул на ладони – крови не было, как и боли.

Он нагнал девушку, пошел рядом погруженный в раздумья: «Что значит – придать ума? Неужели, эта кукла считает его таким глупым?»

А потом впереди стало светлее, проявился белый дверной проем, из которого потянуло утренней сыростью. Глеб закашлялся и открыл глаза.

Вот теперь он хорошо прочувствовал, какова на самом деле реальность. Неподъемной тяжестью навалилась боль: гудела голова, стреляло в ногу. Во рту пересохло, горло драло жесткой щеткой. Отвратная смесь запахов разлитого спиртного – от коньяков до водки – с изысканной вонью горелой плоти мутила сознание.

Не выдержав, Глеб упал на бок и его все-таки стошнило.

– Не заляпайся, – попросила девушка, снимая с него обруч. – А то нам еще в отдел в одной машине ехать. На вот, утрись.

Протянула платок, поднялась слегка пошатнувшись, словно была сейчас совсем без сил. Заплетающейся походкой ушла в глубину зала.

Глеб чувствовал себя немного лучше, чем до проникновения в мозг цедурианца: неожиданно осознал, что может пошевелить рукой – и это при его-то ранениях! С наслаждением стер пахучую жижу с губ, отодвинулся подальше и осмотрелся.

Люди в камуфляже перестали наводить суету. Сгрудились кучкой у развороченной барной стойки. Посоветовавшись, направились к выходу. Двое подошли к нему, и не в пример той злобной девке, аккуратно подняли его за подмышки. Поволокли наружу. Спустив с лестницы, погрузили в стоящий у входа в лимузин. А он-то все думал, что-то машина совсем незнакомая у входа дежурит. И страховщик этот странным ему показался тогда. Даже не зашел поздороваться, как все новенькие делают. Место тут прибыльное на извоз, всегда хорошо иметь полезные знакомства.

В салон набилось под завязку народу: закрылись дверцы и свет под потолком притух. Взвыл мотор, аппарат приподнялся над полотном, сделал лихой разворот с места – центробежной силой Глеба бросило на спинку дивана – и направился в сторону директории Форст.

Как это ни странно, машиной управлял страховщик, что уже лет сто как не практиковалось. Искусственный интеллект бортового навигатора довольно умен и действует на порядок профессиональнее любого водителя из плоти и крови: задержки в реакции у электроники минимальны. Теперь, после инцидента с детским автобусом у capitoлия, дело человека за пультом лишь контролировать верность принятых навигатором решений, но никак не стать полноценной заменой ему.

Машину больше не кидало. Глеб удобнее устроился на выделенном ему ложе и принялся разглядывать находящихся в салоне людей: тусклый оранжевый свет размывал цвета, но абсолютно не мешал оценить суровость собравшейся тут компании. Сног до головы затянутые в камуфляж люди сидели вдоль обоих бортов, тесно прижавшись плечами друг к другу: сплошь

одни мужики, на отсутствующих лицах которых читалось, что сегодняшним утром не произошло ничего необычного. Оружие – автоматические разрядники и пара рельсовых пулеметов – они держали между колен, уперев приклады в пол. Стволы глядели в потолок и покачивались при маневрах авто.

На противоположном Глебу диване, рядом с водителем, расположился седой. Закинув руку на спинку и как бы приобняв девушку рядом, он нашептывал что-то ей на ухо. Та, заложив ногу на ногу, между делом косилась на Глеба из-под бровей вразлет и, кажется, иногда хихикала. В глазах сверкали озорные искорки.

«И что смешного во мне нашла?» – обозлился на нее Глеб.

Наконец, он не выдержал, когда она рассмеялась совсем уж громко:

– Я так похож на клоуна? – хотел он бросить злобно, но голос ослаб и вместо этого фраза вышла довольно жалкой и беспомощной.

Седой замолчал, девушка – тоже. Брови ее опустились, лицо приняло серьезное выражение. Глаза растеряли блеск и стали похожи на два глубоких омута. Уперев ладони в сиденье, она подалась вперед:

– Просто обсуждали, как будет барахтаться в воде не умеющий плавать щенок, – сказала девушка ровно. – Тебе тоже интересно?

– Был бы не против, если б мне объяснили в какую историю я вляпался, – прохрипел Глеб. – Все, что случилось, – ненормально. Что это был за... серпент? – вспомнил он, как назвала нападавшего девчонка.

– Обычный охотник за головами, – быстро ответила она. – Мех. Легче стало?

– А дальше? Почему он начал стрелять? Я слышал ваш разговор в зале: вы его специально привели в бар. Зачем? Погиб цедурианец, а мог бы и я... – Здоровой рукой Глеб указал себе на пострадавшее плечо: – Что это были за эфесы, которых я видел у него в голове?

Седой вновь ей шепнул что-то. Девушка отстранилась, скучно произнесла:

– Слишком много вопросов, не находишь ли? Так можно и захлебнуться ненароком, – передернула изящными плечиками, поправила съезжающий топ, буркнув «Когда я уже смогу содрать с себя этот чертов наряд?», произнесла громко: – Не спорю, гибель очередного цедурианца невосполнимая потеря для капитолия. Но нет ничего эффективней ловли на живца, – она быстро глянула на седого, тот остался невозмутим, – любой заядлый рыбак подтвердит это.

– Все равно малопонятно.

– Смирись, так проще. Скоро все разъяснится, как только прибудем в отдел. Не забудь то, что видел тогда в темноте. Это очень поможет нашей работе.

– Видел, но не слышал ничего.

– Мозг цедуриан устроен сложнее нашего. В связке с устаревшим чипом информация записанная в него раскладывается на несколько потоков. Аудиоряд я взяла на себя. Там тоже много интересного.

– С чего вы взяли, что стану вам помогать? Я даже не знаю кто вы.

– Не беспокойся на этот счет, малыш, – девушка облизнула пухлые губки, обнажив на миг пару небольших острых клыков. – Всему свое время. Лучше приготовься к тому, чтобы переварить ту информацию, которую получишь. Ее будет немного, но она кое-что поменяет в твоём мировоззрении. К тому же... Выбора у тебя особого нет. Жив ты лишь благодаря моим стараниям: с такими ранениями, как у тебя, ты не протянул бы и получаса. И если я вдруг решу, что ты испортился...

Но договорить девушка не успела. Впереди, по ходу движения машины звонко хлопнуло. Грязно выругался страховщик у пульта и Глеб вдруг понял, что не дожидается скорых объяснений: мотор машины жалобно заскулил, аппарат упал на полотно. Его развернуло толчком, повело юзом. Салон наполнился металлическим лязгом и дребезгом.

Тряхнуло, когда машина вылетела с дороги. В боковое стекло, с треском пробив его насквозь, угодил вырванный верстовой столб. До директории Форст они не доехали всего каких-то пять километров.

Глава 3. Путь в никуда

Когда машина, трясаясь на кочках, протаранила молодой подлесок, налетела на массивный древесный пень, а затем подпрыгнула и встала боком, Глеб решил, что ему крышка. Когда ее протащило сквозь кусты еще с десяток метров и крышей воткнуло в монументальный сосновый ствол, то Глеб понял, что не ошибся в догадке.

Запоздалый звонкий крик девчки «Берегись!» совпал по времени с треском брызнувшего внутрь стекла и чуть не повредил барабанные перепонки.

Тех, кто еще каким-то чудом держался на ногах, снесло мощным ударом и швырнуло на обивку потолка. Машину едва не обернуло вокруг дерева: ее согнуло поперек и вмиг заполнило едким дымом.

Кашляя в кулак, Глеб приподнял голову. Хотелось разобраться где он и что произошло: лампы на потолке погасли, но впереди у пульта уже разгорался огонь, он давал необходимую толику света.

Хорошо помнилось, как после первого толчка под ним вскрикнул и хрипло заматерился один из солдат, а в бок больно впился острый ствол выпавшего из его рук разрядника. Интересно, жив?

Ощупав под собой мокрую траву вперемешку с битым стеклом, Глеб убедился, что остался один. Кажется, во время резкой остановки из под него все-таки выкинуло отчаянно ругающегося вояку.

Сзади больно пихнули ногой в копчик, знакомый голос в грубой форме помянул разрекламированную надежность столичных дорог.

«Жив», – вздохнул с облегчением Глеб. Себя он ощущал все так же паршиво.

В дыму суетно двигались ломаные тени. Снова кричали люди, снова Глеб думал, что уж в этот раз погибнет наверняка – без помощи ему из этой передрыги не выбраться.

Одна из теней продралась в хвост салона, приблизилась к нему:

– Ребята, нам все еще везет! Не пострадал парень. – Глеб узнал голос седого, в нем слышалось немалое облегчение. Присев рядом на корточки, тот глянул назад: – Кто-то уже вышел наверх?

– Да, Тим и Рекс, – сказали из дымной полутьмы салона.

– Отлично. Выстрелов, вроде, не было... Тогда выходим по одному. Как только посчитаем потери, валим лесом через сухую балку! Все помнят маршрут?

Нестройный хор голосов известил, мол да, все усвоили. Седой наклонился и Глеб замычал от боли, когда его потянули за рукав.

– Тяжелый, черт, – посетовал седой. – Боб, давай первым лезь, поможешь мне поднять парнишку.

Мимо Глеба прошмыгнула широкая фигура: подтянулась на руках и исчезла в разбитом окне. Потом на Глеба навалились слева. Сверху опустилась ладонь, схватила его за загривок и под треск расплзающейся по швам рубашки потянула к себе.

Глеба спустили на землю и потащили прочь от дымящего аппарата: по лицу иногда хлестко били тонкие ветки, среди темных сосновых лап маячило светлеющее небо. Следом выбрались на воздух и остальные сопровождающие. Мужчины, ругаясь кто во что горазд, немедленно рассредоточились недалеко от места крушения, целя стволами куда-то в сторону дороги, гладкое серое полотно было хорошо видно сквозь пролом в кустах. Последней на искореженном кузове появилась девичья фигурка. Она пригнулась настороженно, замерцала, как переносная голограмма при нехватке питания, прыгнула на траву и исчезла в кустах.

Кажется, Глебу стало хуже. Да, во время разговора с девушкой в салоне он чувствовал явные улучшения: нога болела все меньше, даже мог немного пошевелить и рукой. Но сей-

час, как будто все возвращалось к прежнему его состоянию, Глеб слабел с каждой секундой. Словно была между ним и той пигалицей какая-то связь, однако стоило ей уйти и ниточка, удерживающая в нем жизнь, оборвалась. Он лежал на сухих иголках под молодыми сосенками и в который уже раз готовился умереть.

Из омута дурных мыслей парня вывела очередная жесткая оплеуха, потом еще и еще. Лишь на четвертой он нашел в себе силы, чтобы поднять руку. Прикрыл щеку ладонью.

– Эй! Да сколько можно-то?! – зло выдавил Глеб из себя и закашлялся. Сырой утренний воздух неприятно обволакивал гортань. Парень глянул вверх: над ним навис седой и помогавший ему огромный детина с бездушными глазами-буравчиками. В руках он держал снятый с предохранителя разрядник.

– Идти можешь? – без особого участия в голосе спросил седой.

– Нет, нога сломана.

– Странно. Конечность должна уже восстановиться, – слегка удивленно проговорил мучитель. Затем протянул загадочно: – А-а, так это только оттого, что еще не знаешь о способностях Айги! Боб, подними его... Ты же не тряпка, парень. Ну-ка, попробуй давай, а то нам с ношей тяжело придется.

Скомкав рубашку у Глеба на груди, Боб одной рукой поднял его над землей, другой придержал, чтоб не завалился, когда ставил на ноги. Глеб притих, напряженно ожидая резкой режущей боли в пятке, но как оказалось, напрасно. Не поверив чуду, он пошевелил ступней: лишь слегка ныли кости – и больше ничего.

– Фантастика, – прошептал он, позабыв обо всем на свете.

– Айге потом спасибо не забудь сказать, – хмуро пробасил Боб, и прежде чем исчезнуть за ближайшим стволом, добавил: – Повезло тебе с напарницей.

Глеб хотел, но не успел переспросить его, что за нотки мелькнули в этом послании: неприкрытая зависть или искреннее сочувствие. Одно он знал наверняка, имелся в этой фразе скрытый подтекст, о котором Глеб обязательно узнает позже.

За кузовом разбитой машины блеснула молния и тут же раскатисто громыкнуло. Раздался деревянный скрип и треск, зашуршали сломанные ветки. Качнулась и рухнула небольшая сосна у дороги. Еще пара вспышек со взрывами, после которых вдалеке истошно заверещало нечеловеческим голосом. Снова так называемый серпент?

– Вот любит Айга светопредставления... И что с этой мерзавкой делать? – спросил седой.

Посчитав, что вопрос обращен к нему, Глеб хотел пожать плечами, но передумал, когда увидел обращенный в пустоту взгляд.

– Дольф, у нас есть потери? – седой говорил, приложив запястье ко рту. – Двое? На ногах?.. Хорошо. А тяжелые?.. Отлично! Если Айга решила вопрос, пусть возвращается. Тим, Рекс, снимайтесь с позиций, Боб прикрывает нас.

Вынув из кобуры на ремне миниатюрный разрядник, седой указал прочь от дороги, обратился к Глебу:

– Перевалим за тот пригорок, дальше овраг. Идем по верху с левой стороны. Все понял?

– В город направляемся? Бывал в этих местах, до границы леса пять километров. Не знаю, смогу ли добраться, – сознался Глеб и для наглядности выставил вперед пострадавшую руку.

– Это по прямой, – возразили ему. – Но нам придется пройти чуть больше, станем петлять. Если желаешь выжить, иди этим маршрутом, не отставай. Охотники от тебя теперь не отстанут, и поверь, при встрече они не будут пещься о сохранности твоей шкуры так же, как мы. Все, что им нужно – тут, – седой ткнул Глеба в лоб пальцем. – Все интересное считают после смерти с чипа мобильным сканером.

Седой развернулся и трусцой побежал в указанном им направлении перпендикулярно полотну дороги. Вкратце представив последствия при отказе, Глеб припустил за ним.

Вскоре окружающие их сосны проредились, появился молодой подлесок, который тоже через некоторое время сошел на нет. Пространство впереди расчистилось, стало светлее. Глеб не заметил, как перед ним образовался обрыв, чуть не сверзился в пропасть. Впрочем, она оказалась не так уж и велика: крутая глинистая осыпь спускалась на глубину человеческого роста, вдоль дна оврага улеглись сухие трухлявые стволы деревьев.

Схватившись за ветку низкого кустарника, Глеб искал глазами седого: тот не ждал его и быстрым шагом шел вдоль обрыва в паре метров от пропасти. Боясь его потерять, Глеб устремился следом. Слева и справа вдалеке мелькали иногда фигуры в пятнистом камуфляже.

Все, что случилось с ним сегодняшним утром, не лезло ни в какие рамки. Подумать только, что скажет Хариолис, когда узнает о принесенном ему ущербе и увидит разруху в одном из своих многочисленных заведений! Вряд ли он станет радоваться убытку. Однозначно, начнет искать виновников, да и свидетелей бойни тоже.

И если судьба первых Глеба особенно не беспокоила – видел он, как ребята седого лихо разделали под орех залетного механоида, то со вторыми выходило на порядок сложнее. Всех свидетелей события – только он да десяток камер наблюдения. Ни охраны, ни подсобного персонала в здании в это время не было: официанты уходят в середине ночи, а силовая поддержка на территории Хариолиса не нужна. В Форсте любой проходимец знает что произойдет с посягнувшим на деньги и имущество хозяина припортового бара – его больше нигде и никогда не найдут.

Но вот Глебу тут не повезло, случилось в его же смену. А значит, на него все шишки и посыпятся. Записи-то с камер седой уничтожил, как пить дать. И только с бармена теперь спрос, и если лягут на него еще и подозрения...

Перспектива побывать в допросной у нанимателя совершенно не устраивала Глеба и, скорее, именно она удерживала его от попытки к бегству, чем гипотетические мехи, охотящиеся за его головой. Следуя за седым, парень надеялся на защиту от зверя в человеческом обличье, каким зарекомендовал себя Хариолис в директории Форст.

Глеб спешил за седым: нога перестала беспокоить, а вот плечо и рука еще давали о себе знать неприятным жжением, но пальцами он уже шевелил свободно. Чудо какое-то...

До самого привала не прозвучало ни единого выстрела. Когда седой скомандовал остановиться и присесть отдохнуть под широким раскидистым кустом, к месту стоянки вышла полупрозрачная Айга с ног до головы облепленная жухлой мокрой листвой и иголками. Из валежника бесшумно выполз Боб, в сумраке он напоминал неповоротливого медведя.

– Где успела уже извальяться? – первым делом спросил у девушки седой.

– Второй охотник побрыкаться решил перед смертью.

– Снова серпент?

– Нет. Кошка во-от таких габаритов, – быстро проговорила Айга и развела руки в стороны, показывая размер врага. С неудовольствием посмотрела себе на кончики пальцев. – Ногти из-за этой скотины сломала, убила бы за это второй раз.

– Отключи камуфляж, не трать энергию попусту, – приказал седой. – В глазах рябит, глядеть больно.

– Могу только исчезнуть сейчас, – ответила девушка. – В драке пострадала одежда.

– Понятно, не надо тогда, но... ты же давно хотела скинуть с себя этот наряд, – весело заметил седой.

– Да, – усмехнулась Айга, – но не таким же способом и не прямо сейчас... Есть у нас что-нибудь на замену?

Седой качнул головой.

– Вот и я о чем, – назидательно добавила девчонка.

Она села рядом с Глебом, скрестила ноги под собой, оружие выложила на колени. Глеб поймал себя на том, что непроизвольно косится в ее сторону.

Наклонившись к его уху, девушка прошептала:

– Смотри какое вон там дерево классное, с пушистыми иголочками. Нашел?

– Ну, – подозревая подвох ответил парень.

– Вот на него и пялся! Голову повернешь в моем направлении – откручу, понял? – желая подкрепить слова делом, Айга поднесла полупрозрачный мерцающий кулачок к его носу, пальцы пахли хвоей и влажным металлом.

Уязвленный Глеб уставился в указанном направлении. Неожиданно тихо хрюкнул Боб. Похоже, вся эта ситуация его забавляла.

– Кстати, тебя это тоже касается, – тоненько огрызнулась Айга.

– Нет, ну а чо. Я бы попробовал, – непонятно пробасил Боб.

– Ай, – отмахнулась Айга, – что с невменяемого возьмешь... Как будет передышка, устроим спарринг – тогда посмотрим кто кого.

– Заметано, – кивнул Боб и ухмыльнулся.

– Отставить сторонние разговорчики, – приказал седой. Видно, он уже не раз сталкивался с подобными препирательствами в команде и давно от них устал. – Вернемся к делу. Айга, что удалось выяснить? Какой прогноз? – Уточнил: – Краткий.

Девушка тут же посерьезнела:

– Охотников было трое. С одним из них разобрались в баре – он, собственно, самым опасным-то и оказался. Серпент с нервным центром на биокристаллах, но ведомый. А эти двое, из кошачьих, – Айга махнула назад, – самостоятельные оказались. Умные твари, просчитывали мои маневры на раз. Пришлось немного попотеть. А из того, что удалось выудить с их чипов... Они изначально ожидали, что нападение в «Туманности» провалится. Караулили тут, у дороги. На входе в город еще двое в укрытии лежат, и пятеро – в направлении космопорта расставлены. Ха, перестраховщики!

– Понятно. Значит, думали, что с планеты рванем. Откуда такие мысли, интересно?.. Кто отдавал приказ?

– Цепочка пересечений ведет в «Солар Индастриал», но не руководство, а кто-то чином младше. Верхушка у них вообще не в курсе всех этих дел.

– Уверена?

– Базу обновляла не так давно, не могу ошибиться.

– Ладно, с этим разберемся потом, но хоть что-то да разъяснилось. Ты молодец, – седой наклонился вперед и дружески потрепал девушку за плечо. Глеб осторожно повернул голову к Айге. Кажется, она смутилась от похвальбы: на напоминающем мутноватое стекло лице зарделся легкий румянец.

– Вернемся к теме... В директории нас ждут лишь с одного направления? – продолжил седой.

– Да. Операция тайная – почему и отчего, узнать не удалось. Только известно, что в ресурсах хозяева мехов ограничены. Тут не финансовая сторона вопроса, в деньгах они как раз не ограничены.

– Не хотят привлекать внимание, – вздохнул Боб. – Все происшествя на Цфедде, не ставшие результатом разборок местных князьков, подпадают под юрисдикцию службы собственной безопасности президента. Если устроить полноценную войнушку, здесь соберутся сыскари со всей галактики. Они легко найдут виновных.

– А ты разбираешься в тонкостях местной политики, Бобби, – произнесла девчонка. – Знаком с порядками на планете?

– Интересовался когда-то. Не помню мелочей, но не надо ничего придумывать, – не замедлил с ответом Боб. – Принцип здесь, как и везде, один – живи и не мешай жить другим. Он одинаков для любого населенного мира. Только тут круги по воде расходятся далеко, оттого

реакция четче и жестче. Никому не нужна смута в центре: местные это понимают и не прыгают выше головы – сметут их, никто не заметит.

В воздухе повисло молчание, слышно было только как шелестят ветки кустарника над головой. Похоже, никто не ожидал от громилы превосходящего Глеба чуть ли не на две головы глубоких сентенций.

Понимая, что вляпался во что-то чрезвычайно серьезное, Глеб решил задать вопрос:

– То видение, из головы цедурианца... Вы можете вытащить его из меня?

Айга с Бобом одновременно взглянули на седого.

– Нет ничего проще, – не моргнув глазом, ответил тот. – Прибудем в отдел, сканером снимем отпечаток.

– Но... Но я ведь буду помнить увиденное. Сотрите информацию.

– А оно тебе надо, парень? – участливо спросил седой. – Понимаю. Желаете вернуться к прежней жизни и ни о чем таком не думать. Нет знаний – нет проблем, но...

– Но?

– Твои преследователи откуда будут знать, что ты чист? Залезут в подкорку, высосут досуха, будешь слюни пускать. Если мы каким-то неизвестным нам образом не заденем глубоких слоев личности, то они, поверь, церемонится не будут, потому как не привыкли. И да, если решишь остаться – насильно гнать тебя с планеты не будем, то помни, что кроме корпоративных мехов за тобой будет охотиться хозяин бара. Хариолис, я слышал, скор на расправу. Правду говорю?

– Наводила на него справки. Абсолютно точно, – влезла в монолог несносная Айга.

– Вот, – продолжил седой. – А он, как и ты, тутошний. У него деньги, связи, не последнее лицо в директории, насколько знаю. Найдет, съест и не поперхнет даже. Разроет всю подноготную – не спрячешься. В случае затруднений корпоративные псы на него выйдут, не уберешься от двух огней.

– Черт. Черт! – зашипел Глеб, осознав вдруг, что отныне с прежней жизнью покончено. Не замечая боли в плече, схватился обеими руками за голову, уставился взглядом в землю.

– Ну что ты, как баба, в самом деле, – разочарованно протянул Боб.

Айга громко откашлялась в мерцающий кулачок:

– Боб-би... – отдельно произнесла она.

– Вот только не надо начинать. И совсем не тебя имел в виду, – пошел на попятную Боб. Уперев разрядник прикладом в землю, он поднялся. – Хватит хныкать, надо дальше идти, а то скоро совсем рассветет – жарница будет.

Седой и девушка встали за ним. Мужчина подошел и протянул Глебу руку:

– Ну, – сказал он. – убедили мы тебя, идешь с нами?

– Как откажешься от такого шикарного предложения, – буркнул в землю Глеб и схватился за сухую шершавую ладонь.

Перед тем, как выйти на улицу окраинного района, они отмотали еще с пять километров по густому лесу. Сосняк закончился, сменившись березовой рощей. Между деревьев побежали мощные бульжником под старину алейки. Заповедная зона. На Цфедде не так много места осталось для зеленых насаждений, под парки использовали любой свободный от высоток уголок.

Тут стало больше свободного пространства, бойцы седого скупились и перешли на шаг. Чтобы не вызывать подозрений, они взяли Глеба в плотное кольцо. Пусть случайные бегуны, думают, что под конвоем ведут преступника в разодранной окровавленной рубашке. Айга растворилась в воздухе совсем, как только исчез подлесок. Седой отослал ее прикрывать тыл.

Солнце пока не вышло на полную мощность и на него еще можно было смотреть, хоть и прищурившись. Рядом с диском на голубом безоблачном небе маячил неуклюжий силуэт заправщика. Топливо на светило доставляли всегда в срок.

Отряд из десяти человек замер на краю обширной парковки: решили угнать авто. Перед рядами уходящих в небо зданий в тридцать этажей – богатый район, дома тут пониже, чем центре, – стояло не меньше десятка легковых машин. Но седой не спешил отправлять к ним бойца, высматривал что-то поверх голов.

– Эту берем, – сказал он наконец, указав на рефрижератор у продуктового магазина. Приложив запястье к губам, шепнул: – Айга, выведи из строя камеры.

Скоро они мчали по улицам столицы. Директория Форст была родной для Глеба и он смог бы сориентироваться тут даже при полностью выключенном солнце, но сейчас он трясся в кузове грузовика и не мог даже предположить куда они направлялись. На поворотах в плечи и спину били подвешенные за крюки свиные туши.

Через четверть часа неспешной поездки его начал пробирать озноб. Кто-то из солдат тоже застучал зубами.

– Д-долго нам еще? – спросил Глеб, потирая заметно остывшие плечи. Ему было и радостно и странно одновременно: он больше не мог нащупать ран. Корка запекшейся крови отвалилась совсем недавно. Нога стала, как прежде. Да и силы будто вернулись, исчезла головная боль, что беспокоила его последнее время. Сказать честно, никогда в жизни он еще не чувствовал себя таким здоровым.

– Уже почти приехали, – ответила Айга. Голос ее в закрытом кузове казался звонче обычного.

Минут через пять машина остановилась и сдала задним ходом. Постояла так немного, заглохла и опустила на полотно. Приехали?

Снаружи раздались шаги, скрипнули, открываясь дверцы. Солнечные лучи залили помещение нестерпимым светом. Глеб не сразу сообразил, что нужно прикрыть глаза: ругнулся и поднял руку к лицу. Между пальцев остались щели и он без труда смог рассмотреть пострадавшую в схватке с мехами девчонку. Айга стояла у выхода. Сберегая заряд батареи, она отключила в темноте камуфляж, оставшись с минимальным набором одежды: чулки, туфли, юбка и крепко стиснутый в ладони разрядник.

– Ой, – замешкавшись на секунду, воскликнула она, щелкнула чем-то на поясе и слилась с окружающей обстановкой.

Зябко ежась, свежемороженые бойцы стали по-одному спрыгивать на землю. Глебу сразу не понравилось выражение Боба: всю дорогу он сидел за пультом машины и мог в достаточной мере оценить обстановку. Брови его были нахмурены, губы поджаты, да и вообще на лице читалось не высказанное беспокойство.

Они остановились в глухом тупике со всех сторон зажатом высотными зданиями. Глаза быстро привыкли, яркий солнечный свет оказался глубокой тенью.

– Отдел где-то здесь? – спросил Глеб у седого.

– Он там, – ответил ему мужчина около сорока, рыжий и густо покрытый веснушками.

Глеб задрал голову в указанном направлении: через дорогу, примерно на высоте пятидесятого этажа похожего на спираль небоскреба, горело что-то. Из выбитых панорамных окон валил густой черный дым.

Глава 4. По душам

Седой, Боб, рыжий и остальные бойцы сгрудились у кабины рефрижератора. Задрав головы к светлеющему небу, они молча глядели на пожар. Дым выносил на улицу горелые ошметки мелованной бумаги: они догорали в воздухе и опадали хлопьями, ложились мелким пеплом на мостовую. У стеклянной вертушки парадного входа в здание скопилось немало случайных зевак. Спецслужбы не успели подъехать, некому было разгонять толпу.

Глеб повертел головой в поисках девушки, но та растворилась в воздухе, как не бывало. У днища авто лежали небрежно сброшенные туфельки на шпильках.

Седой поднял руку и шепнул в кулак:

– Айга, сможешь подняться? – Он выдержал паузу. – Нет, ни пожарных ни полиции еще нет. Что значит, отлично?.. Ты там? Уже? Ладно. Только, пожалуйста... просьба, будь аккуратнее, не наследи, а?

Седой сунул руки в карманы, опустил голову, развернулся на каблуках и пронзительно посмотрел на Глеба из-под бровей.

– Хана местному филиалу, – буркнул мужчина, подкрепив фразу крепким словом.

– И что теперь делать? – спросил Глеб. Выражение лица седого и напряженное молчание его подчиненных не сулили ничего хорошего.

– Будем ждать что Айга донесет. Этот филиал не единственный на планете: попытаем счастья в другой директории... Конечно, если случившееся здесь простое совпадение. Во что я лично нисколько не верю, – оговорился седой. – Мы же не для того сюда приехали, чтоб головы добровольно сложить, верно?

– Я вообще не понимаю для чего меня привезли, и чего от меня добиваются, – не выдержал Глеб. Секунду назад он был абсолютно спокоен. После доверительной беседы в лесу, его словно тяжелым по голове ударило: мысли какие-то были, но далеко-далеко, не ухватишь. И двигался, как во сне. Сейчас же будто взорвалось в мозгу что-то и в груди неприятно заворочалось, появилась мелкая дрожь...

– Смотри, скоро как чайник закипит, – шепнул рыжий на ухо Бобу, приподнявшись на цыпочках.

Сплюнув под ноги, здоровяк вразвалочку, в несколько плавных шагов приблизился к парню, крепко взял за плечо, встряхнул и против воли развернул лицом в сторону тупика. Сжал пальцы так, что в глазах у Глеба на мгновение потемнело, сказал буднично:

– Пойдем-ка перетрем, – заставил идти вперед, пока они не уперлись в стену напротив. Нависнув подобно скале, глухо произнес:

– Кричать не вздумай: истерики нам тут не нужны, да и свидетели тоже.

– А если попробую? Что тогда сделаете? – огрызнулся Глеб, глядя на него снизу вверх.

Боб поправил на плече ремень разрядника, потом поднял и с интересом глянул на свой кулак:

– Убить, не убьем – ты же под защитой Айги, как никак, – но вырубить тебя я всегда успею.

Глеб глубоко вздохнул, насупился: амбал выглядел опасно. Наверное и правда, не стоило его злить лишний раз, а то не упустит случая применить силу. Но все равно хотелось разобрататься в случившемся. Трупы цедурианца и механоида, которые никто так и не убрал перед уходом, оставят у хозяина заведения много вопросов; Хариолис будет рвать и метать в поисках тех, кто осмелился превратить в руины бар. Станет искать свидетеля, то есть Глеба. А не найдя, примется шерстить друзей и знакомых. Хорошо еще, что никто из родни не поддался на бесконечные уговоры приехать этим летом погостить: все до единого остались дома на Красте, триста двадцать седьмой обитаемой планете на орбите исчезнувшего голубого гиганта.

– Какой тут выход? – выдавил Глеб, протолкнув ком в горле. – Пару часов назад я стал участником бойни, был ранен, умер почти и видел странное. А теперь поправился непонятно как, но вдруг осознал, что мне хотят промыть мозги, с чем у вас тоже накладочка получилась... Ожидали другой реакции?

– Можешь думать что угодно, – прошипел Боб. – Главное для тебя сейчас знать, что ради скрытой в твоей башке информации другие жизнью рискуют. Остальное – неважно!

– Понять бы еще, кто эти другие и чего они добиваются, – насупился Глеб. – Не хочу участвовать в чем-то противозаконном. – Тут вспомнилось увиденное у цедурианца в голове, где неизвестно как выжившие эфесы тянули руки к настоящему солнцу. – А еще с остроухими дело иметь неохота. Не надо мне этого.

Стальные пальцы на плече сжались сильнее. «Сломает, как пить дать», промелькнула мысль.

– А приде...

– Заткнись, Боб, – осадил великана издалека седой. – Не видишь, парень не в своей тарелке. Мы ведь хотим, чтоб он принял нашу сторону, не так ли? А не в полицию прямиком пошел, где от него только рожки да ножки останутся?

Глеб прикусил язык и задышал шумно: седой говорил уверенно, ничуть не сомневаясь в своих словах.

– Дольф, присмотри тут за обстановкой, сильно не отсвечивай. Боб, за пульт. Остальные у фургона постойте, по первой команде – внутрь, носы морозить. С мальчишкой я сам поговорю.

Железная хватка на плече ослабла: верзила, скинул разрядник с плеча и тихо и мелодично насвистывая направился к кабине. У выхода из тупика остался рыжий: изобразив на лице лютую скуку, он привалился к углу. Форма внешне походила на полицейскую, не должна вызывать подозрений.

– Я ведь так и не представился, кажется, – проговорил седой, наблюдая за тем, как Глеб энергично растирает плечо. Он улыбнулся и протянул руку: – Харри Нумминен. Начальствую вот над этими прохиндеями.

– Глеб, – серьезно ответил Глеб и пожал сухую ладонь, глядя в лицо мужчине.

– Фамилию не скажешь?

– Нет. Не думаю, что твоя настоящая.

– Ладно, – Харри потрепал седые волосы на затылке. – Не хочешь, не говори: вся твоя подноготная в голове у Айги. Потом узнаем что ты за зверь такой и почему до сих пор с уставшим чипом по земле ходишь.

Глеб невольно сжал кулаки, на скулах заиграли желваки, но на данное откровение он не сказал и слова.

– Понимаю, что тяжело принять случившееся, – доверительно произнес Харри. – Жизнь, как будто, неплохо устроена у тебя была: прилетел с окраины, обосновался в столице, работу нехлопотную и денежную нашел. С девушкой хорошенькой уже сошелся...

Глеб мрачно покачал головой. С работой и жильем у него тут давно наладилось, но со столичными девчонками как-то не сложилось. Будто носом чуяли они, что прибыл парень с периферии – малопривлекательный для них вариант. Одна даже прямо сказала, что шансов на продолжение нет и он птица не ее полета.

Нет, конечно же встречался кое с кем, не такой уж он и зануда, но серьезного в этих отношениях было на чуть.

– И вот жил ты себе, горя не знал, – продолжал Харри, – а тут мы, как снег на голову свалились. Пальба, взрывы, и даже смерти едва избежал...

– Я что, попал на прием к психиатру? – осадил его Глеб. В мозгу будто щелкнул и переключился рубильник, прибавилось смелости.

Харри картинно закатил глаза, затем сложил руки на груди крестом, удивленно приподнял брови.

– Ты по-прежнему не хочешь понять, что с прошлой жизнью покончено раз и навсегда и к ней уже не вернуться при всем желании? Что абсолютно все, чем ты ранее занимался, чего достиг, не стоит и выеденного яйца?

– Кто вы? Какую работу хотите предложить и каким боком она относится к эфесам? Знаю, что во время войны их не удалось истребить подчистую, выжившие опасны. Правительство откроет охоту на любого, кто вступит с этими тварями в контакт. Хоть в прямой, хоть в косвенный. А еще... меня будет искать Хариолис.

– За работодателя своего не беспокойся, с ним вопрос решим: не прямо сейчас, но уже очень скоро. Он не прикоснется к тебе даже пальцем, за милую душу будет стороной обходить, как только заметит издали. Мы умеем убеждать, ты видел нашу работу в баре.

– Отморозки.

– Как только нас не называли... Мы выполним стоящую перед нами задачу любой ценой, слишком многое на кону. Это тот случай, когда цель оправдывает средства.

– А правительство как же?

Харри вздохнул:

– Тут будет сложнее. Но вскоре мы уберемся с планеты, в космосе шансы будут равны.

– Вы?

– Я, они, – Харри указал через плечо большим пальцем. – И ты.

– Ясно. Значит, за меня уже все решили.

Вдалеке крикнул спецсигнал, взвыла и замолкла сирена. Седой обернулся и негромко спросил:

– Полиция?

– Нет, – ответил рыжий Дольф, жмурясь на солнце, как сытый кот. Он грыз щепку у выхода и ничем не выражал беспокойства. – Пара скорых и все. Тоже не торопятся.

– Да, на совпадение совсем не похоже, – тихо проговорил Харри и вернулся к Глебу. – Ну так что, ты с нами? Самое время махнуть рукой на прошлое.

– Мне хотелось бы знать – почему? То видение всему причина: живые эфесы и настоящее солнце?

Седой согласно моргнул глазами:

– Если б ты только знал какие тут силы замешаны... Извини, не могу еще открыться полностью. Достаточно помнить о том, что теперь от тебя не отстанут. Сведения в твоей голове бесценны: за них будут пытаться, заживо резать на кусочки.

– Вряд ли, – неуверенно усмехнулся Глеб. – Если сам все выложу, дам доступ к чипу, меня оставят в покое.

– Так, – сказал седой, окинув Глеба взглядом с головы до ног. – Коротких штанишек на тебе не видать, давно уже повзрослел. Ей богу, вроде бы разумный парень, а все еще тешишь себя несбыточными мечтами... Не надейся даже, никто не поверит. Решат, что что-то ты все-таки утаил: есть в твоём старье такая лазейка. И результат будет соответствующий.

– Что же мне делать? – растерялся Глеб. – Здесь вся моя жизнь.

– Ты не так уж и стар для того, чтобы начать заново, – улыбнулся Харри. – После того, как мы уладим дела, конечно. И не раньше. – Добавил тихонько, как бы подводя итог: – Главное помни, время не повернуть вспять.

Отчески приобняв Глеба за плечо, Харри повел его к фургону: парни в камуфляже негромко шептались о чем-то и сразу примолкли, как только к ним подошли.

– Слушай, да на тебе лица нет! На вот, выпей, – бросил один из них и протянул гнутую фляжку. Был он ниже и значительно шире Глеба в плечах.

– С утра не пью, – скривился Глеб.

– Это не спиртное, а очень даже недурной энергетик. Пей, точно поможет.

Под пристальными взглядами бойцов Глеб пригубил из фляжки: сладковатая жидкость с легким привкусом мяты прокатилась по языку в пищевод. Парень задумчиво причмокнул и облизал сухие губы, вспоминая вкус. Что-то этой ему напомнило... Но что? В голове чуть зашумело.

Глеб нахмурился, и повторил глоток.

– Ей-ей, хватит! А то развезет, – осадил его широкоплечий и вырвал из рук флягу. На землю пролилось немного зеленоватых капель.

– Это что, какой-то наркотик? – В голове зашумело сильнее и мир будто прибавил в яркости.

– Композиция на основе олта, – ответил боец. Увидев Глебовы глаза, дополнил фразу: – Да не бойся ты, отравы свежая. Натурпродукт, так сказать, – не подсядешь.

Светало на Цфедде быстро. Тени исчезли: солнце замерло в зените и палило во всю. Из тупика был виден только краешек диска, но и этого хватало вполне. Из-за полного штиля в вышине собиралось дымное облако.

– Что-то девочка наша долго копаётся, – беспокожно произнес Гарри. Проговорил в кулак: – Айга, где тебя черти носят?

– Что?! Как, загнали?.. Непредвиденная случайность, говоришь? Ну-ну... Почему сразу не доложила? – Харри некоторое время вслушивался в пустоту и закончил фразой. – Хорошо. Носа оттуда без команды не высовывай, придумаем что-нибудь.

– Очередная проблема, шеф? – спросил низкий, хлебнув энергетика из фляжки. – Опять она начудила?.. То-то я думаю, что утро с самого начала не задалось.

– Надо посоветоваться, – произнес седой так жестко, что с весельчака мигом сошла вся спесь.

– Понял. Пойдем, поскучаем опять в сторонке, – сказал он убирая флягу. Крепко ухватил Глеба за локоть и отвел от фургона на десять шагов.

– Сам-то чем жил? – спросил боец, когда они остались наедине. – Давно здесь обосновался?

– Третий цикл пошел. У Хариолиса неплохо платили. Думал задержусь, – вздохнул Глеб.

– Пацан к успеху шел, значит... Печально, – то ли съязвил, то ли поддержал Глеба боец. – На, еще выпей пока Харри не разглядел. Но не увлекайся, в бошкушибанет.

Не долго думая, Глеб все-таки отпил еще. Поразмышлял и вернул фляжку: хватит с него. Он видел что случилось с теми, кто не мог вовремя остановиться.

Тем временем совещание подошло к концу и их подозвали к машине.

– Глеб, раз уж ты теперь с нами, придется поучаствовать в одном важном деле, – буднично произнес Харри.

– А я теперь с вами? По-моему, я не говорил «да».

– Но и не говорил обратного... Тим, ты что, ему еще наливал? Откуда в парне безрассудная смелость?

Боец с флягой виновато потупил взгляд, но ничего не ответил.

– Ладно, пусть. Возможно, это нам даже на руку, снизит мандраж. – Харри снова переключился на Глеба. – Айга в западне и ей нужна помощь. Каждый из нас с радостью освободил бы ее, но есть пара нюансов: здание кишит военной полицией, а наши лица засвечены в местной базе данных, ИИ распознает на раз.

– Предлагаете идти мне?

– Тут без вариантов, иначе придется брать здание штурмом.

– Но я не видел, чтобы оттуда выводили гражданских! Там пожар, почему их не выпускают?

– Все очень серьезно, Глеб. Айга не дастся им в руки живой. Сам знаешь, что Капитолий делает с эфесами.

Минуту царило напряженное молчание, слышно было, как перекрикиваются о чем-то люди за углом. Все смотрели на Глеба.

– Что нужно делать? – неожиданно для себя выпалил он и ощутил необъяснимую легкость в теле, когда понял – решение принято и ему уже не свернуть назад. От собственной смелости перехватило дыхание, будто с берега в ледяную воду шагнул, в висках застучала кровь. В бешеном ритме забилося сердце.

– Вот и ладушки, – кивнул Харри, растирая ладони. – Замолвлю перед Айгой за тебя словечко, станешь для нее в доску свой. Ну а пока сюда слушай, запоминай и не отвлекайся на мелочи...

Глава 5. Попытка не пытка

Еще раз глянув на разбитые, опаленные огнем окна на высоте пятьдесят второго этажа, Глеб перекинул лямку рюкзака через голову, поправил новенькую куртку на плечах и посмотрел на Харри. Тот кивнул и протянул форменную кепку с эмблемой «Клуба доставки»:

– А тебе идет эта форма. Никто не заподозрит подлог.

– Уверен? Чувствую себя не в своей тарелке, – поежился Глеб.

– Абсолютно точно тебе говорю. С огнем автоматика справилась, здание функционирует в прежнем режиме почти: немного прибавилось полиции, но и только. Посыльному там любые двери открыты, лишь письма покажи.

– Буду надеяться, – криво усмехнулся парень. – Ну... я пошел?

– Давай. Айга уже заждалась.

Напялив кепку поглубже на глаза, Глеб обогнул грузовик слева, вышел из тупика и смешался с толпой на улице.

Со времени их откровенного разговора с Харри прошло около часа. Народу на пешеходных дорожках прибавилось, над проезжей частью засновали авто похожие на капли расплавленного металла. Несмотря на последний день уикенда, столица жила в режиме непрекращающихся будней: политический и экономический центр галактики ненадолго замирал лишь глубокой ночью, когда солнце над директорией уходило на дозаправку. Но засыпали люди только для того, чтобы набраться сил перед следующим рывком в погоне за большими деньгами и развлечениями.

После того, как светофор изобразил ксенонейтральную надпись «Идите» на трех самых распространенных языках, Глеб перешел дорогу. Сделав около двадцати шагов, он оказался у вертушки входа. На небольшой площадке перед ним, воспользовавшись перерывом, сбились в разрозненные кучки клерки, которым пришлось покинуть рабочие места по причине пожара. Скорая уехала ни с чем, пострадавших не оказалось; пожарный расчеты не появлялись совсем.

За триплексом входной группы Глеба встретила полутьма и дюжина хмурых полицейских. Пара табельных разрядников как бы невзначай смотрела в сторону выхода.

– Что тут произошло? – слегка удивленно спросил парень, обратившись к офицеру в чине лейтенанта. – Цедурианцы опять накуролесили?

Он был не так уж далек от истины: четырехлапые нередко служили источником бед и финансовых потерь для администрации директорий. Впрочем, закрывать дорогу на Цфеду по этой причине им никто не планировал. Деньги, которые они оставляли на планете за время отпуска с лихвой покрывали сопутствующие издержки.

– Ничего особенного, замыкание электропроводки, – отбрехался лейтенант. – На какой этаж?

– Семидесятый, турфирма «Тропикал гейм».

– Удачи. Лифты в связи с пожаром отключены, придется пешком, – сухо заметил полицейский не сводя с посыльного внимательных глаз. – Что в рюкзаке?

– Пара конвертов от «Солар Индастриал» и легкий перекус для меня, запасные кроссовки... К чему эти расспросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.